

УДК 340.12 (091)

**О КОНЦЕПЦИИ НЕЗАВИСИМОСТИ И СУВЕРЕНИТЕТА В КОНТЕКСТЕ
КОНСТИТУЦИОННЫХ РЕФОРМ**

¹Ботоева Чынара Кычийевна
доктор юридических наук, профессор

²Жаркынбаев Толкунбек Жаркынбаевич
аспирант

**КОНСТИТУЦИАЛЫК РЕФОРМАЛАРДЫН КОНТЕКСТИНДЕ
КӨЗ КАРАНДЫСЫЗДЫК ЖАНА СУВЕРЕНИТЕТ
КОНЦЕПЦИЯСЫ ЖӨНҮНДӨ**

Ботоева Чынара Кычийевна
юридикалык илимдердин доктору, профессор
Жаркынбаев Толкунбек Жаркынбаевич
аспирант

**ON THE CONCEPT OF INDEPENDENCE AND SOVEREIGNTY IN THE CONTEXT
OF CONSTITUTIONAL REFORMS**

Botoeva Chynara Kychiyevna
doctor of law, professor
Zharkynbaev Tolkunbek Zharkynbaevich
postgraduate student

*¹Академия государственного управления при Президенте КР им. Ж.Абдрахманова
КРсынын Президентинин алдындагы Ж.Абдрахманов атындагы Мамлекеттик башкаруу академиясы*

*²Институт Государства и права Национальная академия наук Кыргызской Республики
Кыргыз Республикасынын Улуттук илимдер академиясынын Мамлекет жана укук институту
Institute of State and Law of the National Academy of Sciences of the Kyrgyz Republic*

Аннотация. В статье пониманию существа политико-правовых концепций, сформированных в Кыргызстане, способствует принцип народного суверенитета и независимости, что объясняется сутью признания народа источником высшей политической власти в обществе. При этом использовался инструментарий **методов** диалектического единства, а также методы сравнения, синтеза, системно-структурного и др. В процессе анализа, поставлена **цель** – выявить, что народ является главенствующим субъектом в конституционном пространстве. Народ вбирает в себя совокупность любых индивидуальных и групповых интересов в политико-правовых процессах, в том числе, и в конституционном реформировании. **Итоги и выводы** могут быть полезны в процессе формирования дополнительных теоретических данных для науки конституционного права и в практическом преломлении – для выработки новых подходов в работе госорганов в КР.

Ключевые слова: Конституция, конституционное реформирование, суверенитет, государственность, конституционные принципы, разделение властей, независимость.

Аннотация. Макалада Кыргызстанда калыптанган саясий-укуктук концепциялардын маңызын түшүнүүгө элдик суверенитет жана көз карандысыздык принциби көмөктөшүп, элди коомдогу жогорку саясий бийликтин булагы катары таануунун маңызы менен түшүндүрүлөт. Мында диалектикалык биримдик **методдорунун куралдары колдонулган**, ошондой эле конкреттүү методдордун болушу, салыштыруу, синтез, системалык-структуралык ж.б. Талдоо процессинде эл конституциялык мейкиндикте үстөмдүк кылуучу субъект экендигин **аныктоо максаты коюлган**. Эл саясий-укуктук процесстерде, анын ичинде конституциялык реформада ар кандай жеке жана топтук кызыкчылыктардын жыйындысын өзүнө сиңирип алат. **Жыйынтыктар жана корутундулар** конституциялык укук илими үчүн кошумча теориялык маалыматтарды түзүү процессинде, ал эми практикалык мааниде - Кыргыз Республикасынын мамлекеттик органдарынын ишинде жаңы ыкмаларды иштеп чыгууда пайдалуу болушу мүмкүн.

Негизги сөздөр: конституция, конституциялык реформа, эгемендүүлүк, мамлекеттүүлүк, конституциялык принциптер, бийликти бөлүштүрүү, көз карандысыздык.

Abstract. In the article, the understanding of the essence of political and legal concepts formed in Kyrgyzstan is facilitated by the principle of popular sovereignty and independence, which is explained by the essence of recognizing the people as the source of supreme political power in society. In this case, the tools of dialectical **unity methods were used**, as well as the presence of particular methods, comparison, synthesis, system-structural. In the process of analysis, the goal is to identify that the people are the **dominant subject** in the constitutional space. The people absorb the totality of any individual and group interests in political and legal processes, including constitutional reform. **The results and conclusions** can be useful in the process of generating additional theoretical data for the science of constitutional law, and in practical terms - for developing new approaches in the work of government agencies in the Kyrgyz Republic.

Key words: constitution, constitutional reform, sovereignty, statehood, constitutional principles, separation of powers, independence.

Выработке понимания суверенитета способствует реальное наполнение содержания верховенства власти народа, опосредованное указанной концептуализацией о том, что:

- народ имеет право непосредственно участвовать в разработке и принятии законов путем народных инициатив и референдумов;

- народ признает власть и ценности, на которых она строится;

- легитимности власти [1, с. 99].

По мнению Медушевского А.Н., суверенитет определяется как «высшая власть, которой не может противостоять никакая другая власть» [2, с. 142], другими авторами – как «системная характеристика сосуществования государства и их

среды в условиях модернизации, обеспечиваемая за счет формирования и признания властных авторитетов властью и ее последующего делегирования».

Полагаем, что следует внести разъяснения по поводу данных высказываний. Так, первая формулировка в определенной степени демонстрирует государствоцентристский подход, выражающийся в формуле «государство суверенно – значит, оно самостоятельно». Второе определение отвечает реалиям современных процессов глобализации, в условиях которой постепенно формируется *общемировая система суверенитета*.

Следует отметить, что государствоцентристский подход стал объектом критики еще в 70-х гг. XX в. Наступление

глобализации способствовало *реконцептуализации международной системы*. В частности, подвергается сомнению утверждение о том, что государство – это единственный значимый актор на международной арене.

Можно также констатировать, что глобализация ввела государства в сосуществование друг с другом в условиях сложной взаимной зависимости, тем самым увеличивая для государства риски размывания суверенитета, как, к примеру, это происходит в условиях существования ЕС. Смысл понятия «суверенитет» в политико-правовых конструкциях не только Кыргызстана, но и других государств перманентно эволюционирует.

Рассмотрим одну из главенствующих политико-правовых концепций, «концепцию суверенитета». Как известно, народный суверенитет – это источник государственного суверенитета, что подчеркивается в Декларации прав человека и гражданина, принятой 26 августа 1789 г.: «Источник суверенной власти зиждется исключительно в нации. Суверенитет государства ограничен суверенитетом народа, которому и принадлежит высшее право определять экономическую, социальную и политическую систему страны» [3, с. 8].

К примеру, Ж. Боден, определяя суверенитет как высшую власть над подданными, ограничивал эту власть божественным и естественным правом [4, с. 121]. Следовательно, государственный суверенитет – это ограниченная правом власть как внутри страны, так и в международных отношениях. Однако в реальности государственный суверенитет долгое время абсолютизировался. Между тем история знает примеры геноцида нации, насаждения неприемлемой идеологии фашизма, когда внутри государства суверенитет народа и государственный могли вступать в конфронтацию, т. е. власть нарушала суверенитет народа.

Известный русский исследователь права Л. А. Камаровский отмечал, что «ограниченность суверенитета и в государственном отношении вытекает из относительного (а не абсолютного) характера самого государства...» Автор придерживался позиции, что «ни один народ не может относиться к другим народам по своему усмотрению» [5, с. 163].

В теории конституционного права суверенитет понимается в тройном значении: *национальный, народный и государственный*. Такая дифференциация объективно обусловлена и подтверждена национальным законодательством и международным правом.

1. Национальный суверенитет выражается в возможности нации распоряжаться своей судьбой, самоопределяться в государственной, экономической и духовной сферах. В условиях современного Кыргызстана национальный суверенитет имеет свои особенности. Конституция КР 1993 г. [7] признала и закрепила этот исторический факт. Из этого естественно вытекает, что наша нация имеет право самоопределяться в государственной сфере, т.е. создавать свою национальную государственность. И признание этого было провозглашено как в Декларации Республики Кыргызстан о государственной независимости [6], так и в Конституции КР 1993 г. [7].

Вместе с тем в КР живут представители многих национальностей в количестве, превышающем половину населения страны. В политическом отношении национальный суверенитет сливается с народным суверенитетом и как таковой является источником государственной власти, государственного суверенитета.

2. Народный суверенитет. Это понятие присутствует в конституциях многих стран мира. Нынешнее понятие «народ» в КР существенно отличается от соответствующего понятия того периода, когда Кыргызстан был составной частью СССР.

Так, в ст. 2 Конституции Кирг. ССР (1978 г.) говорилось: «Вся власть в Киргизской ССР принадлежит народу. Народ осуществляет государственную власть через Советы народных депутатов» [8].

Безусловно, важнейшим аспектом эволюционирования политико-правовой концепции суверенитета в Кыргызстане явилось принятие национальной Декларации «О Государственном суверенитете» [9], которая сформировалась под воздействием неотъемлемого права народа, нации: на самоопределение и выбор формы государственности, на свою территорию, культуру, традиции, многообразие форм собственности.

Так, в Декларации «О государственной независимости Республики Кыргызстан» от 31 августа 1991 г. [6] отмечается:

1. Республика Кыргызстан – независимое, суверенное демократическое государство.

2. Территория Республики Кыргызстан является целостной и неделимой, на ней действует только Конституция Республики Кыргызстан [6].

Спустя порядка трех месяцев, был принят закон Республики Кыргызстан от 11 декабря 1991 года № 645-ХІІ «О придании статуса конституционного Закона Декларации о государственной независимости Республики Кыргызстан».

Кыргызстан, являясь полноправным субъектом в международных отношениях и обладая государственным суверенитетом, позже трансформировал свое самоназвание в «Кыргызскую Республику», что также нашло законодательное закрепление.

Национальный и народный суверенитет реализуется через государственный суверенитет, т.е. осуществляемая государственная власть является единой, верховной и независимой. Лишь распад СССР стал начальным пунктом в истории самостоятельного государства. Впервые в истории дано новое понимание независимости, которое отвечает общепри-

знанным теоретическим и нормативным положениям. Закон исходит из того, что Кыргызстан – независимое государство и обладает всей полнотой власти на своей территории, самостоятельно определяет и проводит внутреннюю политику. Такое положение декларировалось и прежде, но имело чисто формальное значение, поскольку все вопросы внутренней жизни решались органами СССР. Теперь же таких органов не существует.

- Безусловно, Кыргызстан самостоятельно определяет и проводит внешнюю политику. Государство может быть самостоятельным и суверенным при наличии известных атрибутов, к которым относится территория.

- Территориальная целостность нашего государства защищается не только национальным законодательством, самим государством, но и общепризнанными нормами международного права и международными договорами, миролюбивыми государствами. КР на своей территории осуществляет территориальное верховенство, являющееся частью суверенного государства.

- Высшая власть государства на территории КР осуществляется системой государственных органов.

Важным элементом суверенитета является наличие Конституции и национального законодательства. Становление суверенитета и независимости КР – сложный процесс, который был обусловлен переходом от одной социально-политической формации к другой и находится в центре внимания всех политических сил не только внутри страны, но и за ее пределами, и происходит в процессе борьбы этих сил.

Можно утверждать, что каждое государство обязано уважать суверенитет другого государства, его право в пределах собственной территории осуществлять законодательную, исполнительную, административную и судебную власть, не вмешиваться во внутренние дела.

В качестве подтверждения приведем несколько положений о том, что национальная государственность – это, по сути, наиболее высокая форма самоуправления. До тех пор, пока национальное самоутверждение не реализуется, т.е. остаются нерешенными специфические задачи возрождения нации, необходимость в национальной государственности сохранится. Противопоставление национальной государственности вообще или демократическому и правовому государству создает сложности восприятия. Они, наоборот, дополняют друг друга, взаимодействуя как необходимые структуры системного целого, уходящего корнями в самобытие общества.

При этом необходимо различать, что эти понятия не являются однопорядковыми определениями государственности. Каждое из них выражает устойчивые и важные ее черты, совокупность которых составляет государственность. Они имеют приоритетность, но в то же время едины, и их различие существует в единстве так же, как общее, особенное и единичное в любом явлении.

К примеру, внутренний суверенитет признания (суверенитет народа) можно интерпретировать как потребность общества в суверенитете, и как возможность определения гражданского общества в качестве совокупности методов, с помощью которых люди реализуют свой коллективный суверенитет по отношению к государству [10, с. 285].

Стоит указать, что определенный фактор воздействия глобализации проявляется в *концепции функционального, разделенного, парламентского суверенитета государств*.

В теории существует такое важное политико-правовое понятие, как *сецессия*, буквально понимаемое как выход из состава государства какой-либо его части. Следует указать, что сецессия не предусмотрена Конституцией КР, по-

скольку именно таким образом, даже в унитарных государствах, не говоря о федеративных, нарушается главенствующий принцип целостности территории. Однако такие попытки имели место в политической истории Кыргызстана.

Одним из ведущих теоретиков указывалось, что «без суверенитета – нет полноценного государства. ...Именно декларации о государственном суверенитете, которые были приняты в союзных республиках, и будут определять национальный и политический, и народный характер государства» [11, с. 73].

Таким образом, можно констатировать, что концепция суверенитета в Кыргызстане носила сложный противоречивый характер, свидетельством чему являются события в г. Ош и г. Узген в 90-х гг., затем в 2000-2002 гг. в Баткенской области, в 2010 г. в г. Ош и г. Джалалат. Данные процессы носили в большей степени политический характер.

Предметом данного исследования являются правовые проблемы политики, их выражения в политико-правовых концепциях и толкованиях отечественных ученых и, не отходя от канвы исследования, отметим, что концепция суверенитета в Кыргызстане реализована.

Вместе с тем, новейшая политическая история КР подтверждается тем, что каждый отрезок нашей 30-летней независимой истории обуславливает внесение конституционных поправок. Каждый этап конституционного реформирования оставлял неизменными положения о государственном суверенитете. Более того, любые посягательства влекут колоссальные последствия уголовного характера.

Таким образом, в представленной статье можно резюмировать следующее.

- В определении суверенитета обладали два подхода. Это государствоцентристский подход и второй подход, отвечающий реалиям современных про-

цессов глобализации, в условиях которой постепенно формируется *общемировая система суверенитета*.

- Глобализация способствовала *реконцептуализации международной системы*. В частности, подвергается сомнению утверждение о том, что государство – это единственный значимый актор на международной арене.

- Глобализация ввела государства в сосуществование в условиях сложной взаимозависимости с транснациональными акторами и международными организациями, тем самым увеличивая для

государства риски размывания их суверенитета, как, к примеру, в условиях существования ЕС.

- Смысл понятия «суверенитет» в политико-правовых конструкциях ученых Кыргызстана, как и других государств перманентно эволюционирует.

- В теории конституционного права суверенитет понимается в тройном значении: *национальный, народный и государственный*. Такая дифференциация объективно обусловлена и подтверждена национальным законодательством и международным правом.

Литература:

1. Байтин М.И. Сущность права (современное нормативное правопонимание на грани двух веков). – Саратов: Изд-во Саратовского ун-та, 2001. – С. 99.
2. Медушевский А.Н. Сравнительное конституционное право и политические институты. – М.: ГУ ВШЭ. 2002. – 512 с.
3. Суверенитет в государственном и международном праве. Материалы «круглого стола» // Советское государство и право. 1991. №5. - С. 8.
4. Избранные философские произведения. Т.1. – М., 1960. – С. 121.
5. История политических и правовых учений: Учеб. для вузов / Под общ. Ред. В.С. Нерсесянца. – М.: Норма, 2007. – С. 163.
6. Декларация «О государственной независимости Республики Кыргызстан» / Слово Кыргызстана, -1991, - 10 сентября
7. Конституция Кыргызской Республики. Принята на двенадцатой сессии Верховного Совета Республики Кыргызстан двенадцатого созыва 5 мая 1993 г. [www http://online.adviser.kg](http://online.adviser.kg)
8. Конституция (Основной Закон) Киргизской Советской Социалистической Республики. – Фрунзе, 1978.
9. Декларация «О государственном суверенитете Республики Кыргызстан» 31 августа 1991г. / Советская Киргизия, - 1991.
10. Керимов Д.А. Философские основания политико-правовых исследований. – М., Мысль. 1986. - С. 285.
11. Недбайло П.Е. Введение в общую теорию государства и права. - Киев. 1971. - С. 73.